

Ф. А. Борлакова

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Д. Алиева.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Ч. С. Кулаев*

В статье автором рассматриваются роль и значение общественных организаций карачаево-балкарской диаспоры в Турции, в частности дернеков – культурно-просветительских центров. Выявлены основные направления их деятельности по развитию и сохранению родного языка, национальной культуры и обычаев в условиях полиэтнического общества.

Ключевые слова: *диаспора, культура, язык, самосознание, консолидация, фольклор, социум, интеллигенция, традиции, интеграция, обычаи, эмиграция.*

F. Borlakova

PUBLIC ORGANISATIONS OF THE KARACHAY-BALKAR DIASPORA IN TURKEY

The author of the article considers the role and value of public organisations of the Karachay-Balkar diaspora in Turkey, in particular, derneks – cultural and educational centres. The basic directions of their activity on development and preservation of the native language, national culture and customs in conditions of the polyethnic society are revealed.

Key words: *diaspora, culture, language, consciousness, consolidation, folklore, society, intellectuals, traditions, integration, customs, emigration.*

Проблема переселения значительной части населения Северного Кавказа в Османскую империю, относящегося ко второй половине XIX – началу XX в. (в науке известного как мухаджирство), является одной из наиболее активно разрабатываемых в современной кавказоведческой литературе, что обусловлено не только поиском исторической истины, но и драматическим характером изменений, происшедших в геополитическом пространстве и этнической географии Северного Кавказа.

Большинство работ данного направления посвящены эмиграции народов адыго-абхазской группы, что связано с количественным преобладанием представителей этих этносов в переселенческом потоке.

Литературы, посвященной переселению карачаевцев и балкарцев и формированию диаспоры, гораздо меньше. Среди них можно выделить монографию З. Б. Кипкеевой [1], статьи М. Ч. Кучмезовой [3], Х. О. Лайпанова [4], И. М. Шаманова [9]. В основном эти работы посвящены историческим факторам, вопросам же этнокультурного развития диаспоры отводится ограниченное место.

Формирование карачаево-балкарской диаспоры в Турции проходило в несколько этапов.

Первые переселенцы из Балкарии и Карачая в Османскую империю появились вскоре после вхождения их в состав России (в 1827 и в 1828 г. соответственно) [8, с. 16]. В последующем переселение активизировалось в период усиления колониальной политики царизма. Так, факты переселения фиксируются в 1843 г. (после неудачной попытки наиба Шамиля Сулейман-эфенди организовать восстание на Северо-Западном Кавказе), в 1855–1856 гг. (после поражения антиколониального восстания в Карачае, поддержанного наибом Шамиля Мухаммадом-Амином) [4, с. 23].

После завершения Кавказской войны (1864 г.) часть карачаево-балкарцев, примкнув к соседним адыгским народам, в массовом порядке переселявшимся в Османскую империю, также покинула родину.

В 60–70 гг. XIX в. эмиграция продолжалась, но уже в виде выезда в Мекку и Медину

для совершения хаджа [3]. Многие из паломников не возвращались на родину и оседали в различных районах Османской империи, образовав первые колонии диаспоры.

Однако наиболее массовое переселение карачаевцев и балкарцев в XIX в. происходило в 1883–1887 гг. Связано это было как с наступлением эпохи императора-«почвенника» Александра III, резко ограничившего права и свободы горцев (и без того небольшие), так и с социально-экономическими условиями (безземельем освобожденных крестьян, потерей своих привилегий аристократией). Играл свою роль, естественно, и религиозный фактор. Всего в эти годы, по данным исследователей, Кавказ покинуло около 5000 карачаевцев (20% от общей численности народа) и 2000 балкарцев (15%) [1, с. 29].

В начале XX в. началась вторая крупная волна эмиграции карачаево-балкарцев в Османскую империю. Следует отметить, что это явление было характерно в тот период для большинства мусульманских народов Кавказа. Основной причиной данного витка переселения вновь выступили экономические факторы вкупе с политическими и религиозными настроениями в среде горцев, их боязнь возможной ассимиляции. Всего в 1900–1906 гг. покинуло родину около 5000 карачаевцев и 2000 балкарцев [1, с. 52]. Часть эмигрантов данной волны, разочаровавшись в условиях жизни в Турции, еще до революции успела вернуться обратно. Их количество составило около 500 человек [5, с. 440].

После установления советской власти по политическим соображениям Балкарию и Карачай, опасаясь (небезосновательно) репрессий, покинуло довольно большое число людей. Основная волна этого переселения приходится на 1921–1922 гг. Общее количество эмигрантов можно оценить в 500 человек. Большинство их поселилось в Турции, несколько десятков человек – в европейских странах.

Последняя крупная волна переселения в Турцию относится к 40-м гг. XX в. Основную массу ее составили жители Карачая и Балкарии, которые сотрудничали с немецкими оккупантами, создавшими марионеточ-

ные органы власти на Кавказе. Вместе с ними покинули родину и многие горцы, недовольные политикой советской власти, подвергшиеся в предвоенные годы репрессиям по социальному и классовому признакам. Уже в Европе, где оказались ушедшие с немцами беженцы, к ним присоединились карачаевцы и балкарцы – бывшие военнослужащие Красной армии, оказавшиеся в немецком плену. Их решение было вызвано опасением подвергнуться участи большинства советских военнопленных, которые, освобожденные из немецких лагерей, отправлялись уже в советские лагеря. Кроме того, к этому времени в среде эмигрантов распространился слух о всеобщей депортации карачаевцев и балкарцев в Казахстан и Среднюю Азию. После окончания Второй мировой войны большинство эмигрантов переехало из Европы в Турцию, где расселилось в местах проживания земляков. Общее количество переселенцев данной волны можно оценить приблизительно в 1000 человек.

Таким образом, в течение столетия (1828–1943 гг.) в результате нескольких волн эмиграции карачаево-балкарская диаспора в Турции была сформирована. На сегодняшний день общая численность диаспоры составляет, по различным оценкам, от 30 [1, с. 83] до 35 [3] тысяч человек. Еще около тысячи человек проживает в Сирии и Иордании, от 3 до 5 тысяч в США, 2000 в европейских странах (Германии, Голландии, Бельгии) [1, с. 80]. Небольшая карачаево-балкарская диаспора существует и в Австралии.

В Турции потомки мухаджиров проживают в селениях Чифтлик-кёу, Яглыпынар, Якапынар, Белпинар, Язылыккая, Килиса, Доглат, Болвадин, Эрейли, Башхюйюк, Эйрисоют, Эмирлер, Арпаджи, Чилехане, а также в городах Стамбул, Анкара, Измир, Кония, Афион, Эскишехир, Адана [1, с. 65–70].

Вплоть до второй половины XX в. усилия представителей карачаево-балкарской общины были направлены на обустройство на новой родине и интеграцию в турецкий социум. В этом им удалось достичь определенных успехов. Среди них есть крупные бизнесмены, депутаты парламента, государ-

ственные чиновники высокого ранга, мэры городов, работники правоохранительных органов и военнослужащие, работники науки, образования и культуры.

Однако эти достижения были сопряжены с переселением большей части диаспоры из мононациональных селений в города, что влекло за собой постепенную утрату этнического самосознания, языка, обычаев и традиций.

Этому способствует и то, что в Турции нет заинтересованных государственных структур, ставивших перед собой цели поддержки и развития специфических форм культуры национальных меньшинств. Связано это с тем, что все жители страны, несмотря на происхождение, по конституции считаются турками. До недавнего времени запрещалось изучение родных языков, издание национальной литературы. Еще в 30-е гг. XX в. были запрещены традиционные кавказские фамилии, а все национальные меньшинства были обязаны перейти на турецкие фамилии. Подобные меры крайне болезненно воспринимались карачаевцами и балкарцами с их трепетным отношением к родовым отношениям, фамилиям, многие из которых насчитывают несколько столетий и являются для ее носителей традиционным маркером самоидентификации. Кроме того, установление жесткого тоталитарного режима в СССР с почти полным запретом на отношения с зарубежными соотечественниками прервали на долгие десятилетия всякую связь общины карачаевцев и балкарцев с исторической родиной.

Такое положение, наряду с географическим и территориальным рассредоточением выходцев с Кавказа, практически сводит на нет перспективу полноценного развития всех систем традиционно кавказской культуры, в том числе языков. Следует отметить, что тенденция развития карачаево-балкарской диаспоры в целом объективно тяготеет к интеграции с титульной нацией и ассимиляции, чему в немалой степени способствует ее малочисленность и схожесть языков.

Сегодня речевое, бытовое, этикетное поведение карачаево-балкарской диаспоры отражает взаимодействие разных культур и

представляет собой «симбиоз традиционно-кавказского, турецкого и современного городского имиджмента» [3].

Угроза потери национальной самобытности и грядущей ассимиляции поставила интеллигенцию общины перед необходимостью возрождения этнического самосознания. Эта задача облегчалась тем, что с конца 1980-х гг., с развитием демократических процессов в СССР и самой Турции, началось оживление связей между диаспорой и исторической родиной. Усилиями энтузиастов с обеих сторон они приобрели устойчивый характер и развиваются по многим направлениям: культурном, экономическом, образовательном и религиозном.

Уже в декабре 1989 г. первая делегация потомков мухаджиров во главе с советником министра культуры Турции Хурриет Эрсой посетила Карачай, где встретила с родственниками, посетила родовые селения, провела беседы с представителями интеллигенции. Были достигнуты договоренности о сотрудничестве в сфере культуры и образования [9, с. 124].

Это вызвало настоящий всплеск национального самосознания среди представителей общины, и вскоре усилиями энтузиастов был создан первый национально-культурный центр в г. Эскишехир, где проживает самая большая часть диаспоры (около 10 тысяч). Среди тех, кто принимал активное участие в создании подобных центров – дернеков, можно выделить врача Йылмаза Невруза (Сылпагьарланы), историка Уфука Таукула (Тохчукьланы), журналиста Хаят Бидже (Биджилени), фольклориста Адыхана Адиллогу (Аппаланы), преподавателя Нуруллаха Табакчи (Бытдаланы), государственную служащую Хурриет Эрсой (Маршанкьулланы), адвоката Дилбер Каншау (Кипкелени), архитектора Селим Итез (Текелени) [6].

В настоящее время подобные культурные центры действуют в таких городах, как Афион-Карахисар («AfiyonKarahisar Karaçay-Malkar Kafkas Kültür ve Yardımlaşma Derneği»), Эскишехир («Eskişehir Kuzey Kafkas Karaçay Balkar Kültür Derneği»), Токат (пригород г. Турхала) («Tokat Turhal Karaçay Kültürve Yardımlaşma Derneği»), Анкара («Ku-

zey Kafkasya Karaçay-Balkar Kültür ve Yardımlaşma Derneği»), с. Башхюйюк («Başhüyük Karaçay-Balkar Kültür ve Yardımlaşma Derneği»), с. Чифтелер (отделение центра в Эскишехире). Готовится открытие дернека и в г. Болвадин [7].

Основной целью карачаево-балкарских дернеков является сохранение и развитие национальных традиций и культуры в условиях интеграции диаспоры в турецкое общество. В соответствии с целью определены и задачи.

Главной из них является деятельность по сохранению родного языка. В большинстве дернеков, имеющих свое помещение, открыты курсы по его изучению, которые посещаются молодежью, а также взрослыми, слабо владеющими родным языком. Помимо уроков как таковых, они прослушивают записи спектаклей, песен и т. п. на родном языке, читают художественную литературу. Владеющие кириллицей читают книги на родном языке, изданные на родине. Большим подспорьем в деле изучения родного языка стали также популярные мультфильмы и документальные научно-популярные фильмы, переведенные на карачаево-балкарский язык студией общественного фонда «Эльбрусоид» и переданные в дар представителям турецкой диаспоры.

Важным направлением деятельности дернеков является приобщение представителей диаспоры к национальной духовной культуре, обычаям и традициям. При большинстве дернеков действуют танцевальные кружки, в которых молодежь учится исполнять национальные карачаево-балкарские танцы. Существуют и группы по изучению музыкальной культуры, в которых разучиваются старинные народные песни, стихотворные шутки, песни-плачи (кюю) и т. п. Музыкальные и танцевальные ансамбли дернеков выступают на различных мероприятиях, проводимых в диаспоре, дают концерты на сборных концертах национальных культур.

Часто выступают с концертами в Турции и лучшие представители музыкального искусства Карачая и Балкарии – заслуженные артисты РФ Альберт Узденов, Халит Хатуев, Омар Отаров, народный артисты Карачаево-

Черкесии Алим Газаев и Лидия Батчаева, ансамбли «Учкекен», «Джегетей», хореографические коллективы «Эльбрус» (КЧР), «Балкария» (КБР) и др.

Большое значение в деле консолидации диаспоры имеет и проведение ежегодного национального праздника «Nartlani toy kunu» («Праздник Нартов»). Побудительным мотивом к его организации стало посещение делегацией диаспоры в 1991 г. первого фестиваля культуры карачаево-балкарского народа, прошедшего в Нальчике. Член делегации Дилбер Каншау (Кипкелени) подготовила на основе поездки книгу «О первом фестивале культуры карачаево-балкарского народа», которая вышла в 1992 г. в Анкаре. Вскоре после этого было решено проводить аналогичные фестивали в среде диаспоры с приглашением соотечественников из США, стран Европы, России, Австралии и других стран [1, с. 119–120]

Начиная с 1995 г. фестиваль проводится ежегодно, поочередно в селениях Долате, где в основном проживает балкарская часть диаспоры и Язылыккая, где живут карачаевцы. На него съезжаются гости со всех вилайетов (губерний) Турции, а также из-за рубежа. Общее количество участников достигает нескольких тысяч человек (в 2007 г., по оценке организаторов, их было около 4000 [2]). Наряду с карачаевцами и балкарцами, фестиваль посещают представители других кавказских диаспор – адыги, чеченцы, кумыки и др. Принимают участие в празднике и турецкие официальные лица – руководители городов и селений, где проживают представители общины [1, с. 8].

В программу праздника входят выступления лидеров дернеков с отчетом о проделанной работе за прошедший год, викторины и конкурсы на знание родного языка, национальных обычаев и традиций, выступления местных ансамблей национального танца, а также артистов, ученых и общественных деятелей из Карачая и Балкарии. Кроме того, проводятся соревнования по национальным видам спорта – метанию камня, лазанью по канату, смазанному жиром, борьбе, скандарбеку (армрестлингу). Завершается фестиваль

массовым тоем – конкурсом национальных танцев.

Большое место в деятельности общественных организаций диаспоры отводится информационному направлению. Уже с 1990 г. в Анкаре стал издаваться журнал «Карачай» (учредители – Х. Бидже, Н. Табакчи, У. Таукул), с 1991 г. – журнал «Карачай-Малкар» [1, с.112, 117–118], с 1993 г. под эгидой дернека в Эскишехире выходит журнал «Бирлешик Кафкасия» («Объединенный Кавказ») (издатель и главный редактор – Й. Невруз) [11, с. 2]. С 2005 г. в г. Афионе издается журнал «Кюзю» («Зеркало») (учредители – Эрдоган Атеш /Аджилени/, Хыдайт Башче /Батчаланы/, Мурат Тарджан /Кочхарланы/) [12, с. 5]. В настоящее время готовится к выпуску журнал «Алан Джурту» («Аланская Родина») [10]. Основными темами материалов в подобных изданиях являются вопросы культуры и истории карачаевцев и балкарцев, история формирования диаспоры, успехи ее представителей в различных областях, различные мероприятия, проводимые общиной. Довольно часто публикуются образцы фольклора, многие из которых неизвестны на исторической родине, произведения современных поэтов и писателей, в том числе из среды самой диаспоры. Материалы в основном публикуются на турецком языке, а при журнале «Бирлешик Кафкасия» с 1996 г. выходит 16-страничный вкладыш «Карт-Джурт» («Старая Родина») на карачаево-балкарском языке [14, с. 1].

Со второй половины 1990-х гг., в связи с бурным развитием глобальной сети Интернет, работа по обеспечению информационных потребностей общины была сконцентрирована на компьютерных сайтах. В настоящее время насчитывается несколько интернет-сайтов, созданных как дернеками, так и отдельными энтузиастами [15]. Оперативность и доступность информации, возможность виртуального общения выгодно отличают их от традиционных печатных изданий, которые в большинстве своем выходят раз в квартал или даже раз в год. Информация на сайтах представлена в основном на турецком языке.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что карачаево-балкарская община Турции в настоящее время представляет собой определенный этнокультурный феномен. Ее формирование происходило в несколько этапов и завершилось в конце 1940-х гг. С этого же времени, в связи с изменением социально-экономических условий и массовой миграции представителей диаспоры из мононациональных селений в города, начинается процесс деэтнизации, который к концу XX в. принял угрожающие масштабы и поставил диаспору на грань ассимиляции.

Оживление связей с исторической родиной в условиях демократизации советского и турецкого общества способствовало пробуж-

дению национального самосознания в среде молодежи диаспоры, усилиями которой были созданы национально-культурные центры (дернеки) в большинстве регионов с компактным проживанием карачаевцев и балкарцев. Именно дернеки, в условиях отсутствия государственной поддержки сохранения и развития самобытных культур кавказских диаспор, являются единственным институтом, призванным укреплять связи между членами общины, сохранять уникальную этнокультуру и язык карачаевцев и балкарцев. Тем не менее следует отметить, что при отсутствии поддержки государства подобные мероприятия могут лишь замедлить процесс ассимиляции общины в турецком социуме, но никак не отменить его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кипкеева З. Б.* Карачаево-балкарская диаспора в Турции. Ставрополь, 2000. 184 с.
2. *Конаков Х.* Память сердца. URL: www.Elbrusoid.org.
3. *Кучмезова М. Ч.* Карачаево-балкарская диаспора в Турции и странах Ближнего Востока (История и современность). URL: www.balkaria.org.
4. *Лайтанов Х. О.* К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // Труды Карачаево-Черкесского НИИ. Серия историческая. Ставрополь, 1966. Вып. 5.
5. *Невская В. П.* Карачай в XIX веке // Ас-Алан. 2002. № 1. С. 130–475.
6. Письмо Нуруллаха Табакчи от 27.09.2008 / Личный архив автора.
7. Письмо Хыдайета Башче от 5.09.2008 / Личный архив автора.
8. *Узденов А. М.* «Песня Хыйсы» и вопрос о первых карачаевских мухаджирах // Известия Карачаевского научно-исследовательского института. 2006. Т. II.
9. *Шаманов И. М.* Некоторые аспекты этнокультурных процессов карачаевцев, проживающих в Турции // Всесоюзная сессия по итогам полевых исследований. Алма-Ата, 1990.
10. *Шаманов И. М., Хатыев Р. Т.* Отчет об экспедиции Карачаевского НИИ в городские и сельские общины карачаево-балкарской диаспоры Турецкой Республики (27.06.-1.07.2007) // Архив Карачаевского НИИ. Ф.7. Д. 4. Л. 2.
11. *Birlesik Kafkasya.* 1993. N 1.
12. *Sikarken* // *Kuzgu.* 2005. N 1.
13. *Tarcan M.* *Koylerimiz* // *Kuzgu.* 2005. N 1.
14. *Kartcurt.* 1996. N 1.
15. URL: <http://www.karacaydernegi.com/>, <http://www.karacaybalkar.org/>, <http://www.kamatur.org/>, <http://www.afyonkaracay.com/>, <http://www.karacaybalkar.org/>, <http://www.bashuyuk.com/>, <http://www.karacaymalkar.com/>.